

Почему остроумный?

Известно, что остроумный человек не обязательно наделен глубоким умом. «Тотъ не великой еще человекъ, кто умно вымышляетъ и глубоко остроумиемъ проникаетъ» (XVIII век). И наоборот, умный человек может быть совершенно лишен остроумия.

В современном слове *остроумный* присутствует понятие 'острого'. *Острый* — такой, о который можно уколоться, обрезать. В переносном употреблении прозрачно отражается прямое: *острое* положение, *острое* словцо, *острый* момент.

Однако в значении слова *остроумный* есть оттенок, не укладывающийся в эти рамки. Человек может говорить колкости, резкости, может быть язвительным (*колоть, резать*, древнерусское *язвити* 'ранить' — все имеет отношение к 'острому'), но не они определяют остроумие. Остроумный человек может быть удивительно приятным и веселым и за всю жизнь не допустить ни одного резкого суждения. Почему же все-таки *остроумный*?

Остроумность ответа (в словах или в поступках — все равно) достигается тем, что окружающие не ожидают именно такого хода мысли. В остроумии присутствует смысловая неожиданность, быстрая реакция мысли на слова собеседника или на обстановку.

В древнерусском языке *острый* имело два основных значения: 'острый' — мечь *остръ* (XI век); 'быстрый' — гнѣвъ *остръ* (XI век), *остръ* плѣнити (XII век). Есть все основания предполагать, что *остроумный* образовано из *острый* во втором значении и в древнерусском языке означало 'быстроумный'. По тому же признаку — быстроты ума, мысли — возникли слова, означающие остроумие в других славянских языках: например в чешском *bystrost myšlení*, в польском *bystrość umysłu*, хотя и в чешском и польском есть слово *ostrý* 'острый'.

Поскольку в русском языке значение 'быстрый' у *острого* исчезло, а связь существительного *остроумие* с прилагательным *острый* очевидна, произошел некоторый семантический сдвиг в сторону 'острого' у всего гнезда (*острый ум, остроумие, остроумный* и т. д.).

В ранних примерах слово *остроумие* употребляется иначе, чем в современном языке. «Ты же...— обращается Иларион к князю Владимиру, при котором крестилась Русь,— токмо от благаго помысла и остроумия разумѣвъ, яко единъ есть богъ» (XI век, по списку XV века). Архиепископ Васиан Ростовский взывает к уму великого князя, умоляя его твердо стоять за христианскую веру: «Молю же о семь царское твое остроумие, богомъ данную ти премудрость, да не позазриши моему худоумию» (Летопись по Воскресенскому списку XVI века). В полном соответствии с этим встречаем и *остроумный*. Даже в поздних памятниках оно значит 'умный, разумный, быстро соображающий': «Дѣвица бо сущи остроумна, вся глаголемая ей добръ разумѣваше» (Чюдо... о царевне Персике, XVIII век); «А люди тоя страны зѣло учтивы... и ко учению остроумныя» (Описание государства китайского, 1731 год). Зато Н. Н. Новиков, описывая характер М. В. Ломоносова, употребляет *остроумный* в совершенно нашем смысле: «Нравъ имел он веселый, говорилъ коротко и остроумно, и любилъ въ разговорахъ употреблять острые шутки» (Опыт исторического словаря о Российских писателях, 1772 год).

Остроумие как быстрота и находчивость ума ценилось во все века. В Духовном регламенте 1721 года есть такое предписание: «Новопришедшего ученика отвѣдать память и остроумие и если покажется весьма тупъ, не принимать въ Академию». Некоторые от природы наделены остроумием: «И прія отъ Бога даръ многъ и мудрость остроумну обрѣтъ». Кого же бог обделил этим качеством ума, тот мог прибегнуть к другому средству. Лечебник начала XVIII века рекомендовал, например, в таком случае куриный суп: «Уха курячья... от пракажения очищается такожде и разум острыи даетъ».

Кто же первый из древнерусских людей назван в памятниках письменности остроумным? Это Ольга, жена князя Игоря. В 903 году, когда Игорь подрос, «приведоша ему жену от Плескова (Пскова), именемъ Олгу, остроумную» (Повесть временных лет по Переяславскому списку). Образ ее, нарисованный легендой, великолепен. Крестьянская девушка, красотой и умом пленившая княжича, стала киевской княгиней. После убийства мужа древлянами, оставшись с малолетним сыном Святославом на руках во главе большого государства, эта молодая женщина показала себя мудрой и сильной. Она умело княжила, жестоко отомстила древлянам за смерть Игоря, уладила непокорные племена, вырастила из сына блестящего полководца и отважного воина.

Вот один из летописных рассказов этого периода.

Десять лет спустя после гибели мужа Ольга прибыла с визитом в Царьград. Царь Константин был покорен умом и красотой русской княгини. «Подобна еси [ты достойна] царствовати въ градѣ с нами»,— сказал он. Но выходить замуж за Константина не входило в расчеты княгини. Надо было отказать царю, но не обидеть его. Ольга нашла остроумный выход. Выслушав предло-

жение царя, она сказала: «Азь погана есмь [Ольга была язычницей], да аще мя хоцши крестити, то крести мя самъ». «И крести ю царь с патрархомъ». После крещения позвал ее царь и сказал опять: «Хоцю ты пояти собѣ женѣ» [Хочу тебя взять в жены]. Княгиня ответила: «Како хочеси мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дщерею? а въ хрестеянехъ того нѣсть закона, а ты самъ въси [и ты сам это знаешь]». Она была права, христианин не мог жениться на крестной дочери. Царь оценил ее ум и деликатность и проводил Ольгу с великими почестями, «давъ ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя».

Этот летописный рассказ, по-видимому, не совсем точен. Император Константин Багрянородный, писатель и ученый X века, в то время был женат и едва ли мог предложить княгине выйти за него замуж. Но он действительно оказал Ольге великолепный прием, достойный умной правительницы большой и сильной страны.

Н. В. ЧУРМАЕВА

Впопыхах

Значение этого наречия в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» определяется так: «Запыхавшись от быстрого бега, волнения и т. п., торопливо». Например: «Работник впопыхах вбежал к нему с криком: „пожар! пожар!“» (Тургенев. Однодворец Овсяников); «Не прошло месяца, как опять получилось письмо... написанное... впопыхах, прыгающими буквами» (Мамин-Сибиряк. Любовь). Еще в прошлом веке это наречие встречалось без начального *в*: «Переселенческая станция выстроена в Томске второпях и попыхах» (Г. Успенский. Письма с дороги); «Я не понимаю, как вы можете исполнять какое-либо дело с вашими вечными попыхами и рассеянностью» (Фет. Ранние годы моей жизни).

По своему внешнему облику слово относится к таким наречиям, как: *второпях*, *впросонках*, *впотьмах*, обозначающим 'способ действия' и образованным от формы предложного падежа множественного числа существительных с предлогом *в*. *Впотьмах* — *потьма*: «Что, мошенник, по

какой дороге ты едешь? — сказал Чичиков. — Да что ж, барин, делать, время-то такое; кнута не видишь, такая потьма!» (Гоголь. Мертвые души); *второпях* — *торопь*: «Тороп такая, что некогда дохнуть» (В. И. Даль, запись живой речи). Таким образом, наречие *впопыхах* — застывшая форма предложного падежа множественного числа от существительного *попых* 'поспешность': «Попыхом города не срубишь» (Второпях, спешкой города [или укрепления] не построишь). Существительное *попых* образовано при помощи приставки *по-*, которая есть также в словах *попошайка*, *поплясуха*, *попрудуха*.

Выходит, что *впопыхах* образовано от *попых*, а последнее в свою очередь от звукоподражательного *пых*, употреблявшегося для обозначения какого-либо слабого звука или вдоха: «Едем, этак ночью с Аркадий Павлычем... а тут пых со стороны из ружья» (Мамин-Сибиряк. Золотуха); «(Я) свалился с приступки... и ни вздоху, ни пыху!» (Бунин. Суходол). От существительного *пых* образован глагол *пыхать* — *пыхтеть*: «Журавка обыкновенно фыркал, пыхал, подпрыгивал и вообще ликовал при этих спорах» (Лесков. Обойденные).